

Том 12. Глава 6. Глубокая рана.

Вокруг вдруг стало очень тихо.

Ночь была глубокой и глухой.

Луна освещала древнюю дорогу, от ее света по земле тянулись длинные тени двоих человек, стоящих друг перед другом.

Чувства тысячами мыслей врывались в сознание, но при встрече было так сложно что-то сказать...

Одиноким ветер разметал полы платья и рукава одежды.

Ориханк в руке Анан сиял мягким голубым светом. Она медленно опустила лезвие.

Зевул был безмолвен.

Анан задумчиво смотрела на него. В свете луны Зевул вдруг ощутил, что ему стало труднее дышать.

Они не двигались, не нападали друг на друга, никто не хотел проливать кровь. Но почему-то, каждый раз, когда он встречался с этой девушкой, в ее глазах он видел какое-то странное чувство, которое он не мог понять.

Ее лицо было бледным, словно снег, как и тогда, при самой первой встрече, когда она свысока посмотрела на него.

Он уже не считал, сколько раз видел в ее зрачках свою тень.

Анан вдруг нарушила тишину: «Эта девушка, которая только что была здесь, это ведь Цзин Пин Эр, из клана Хаккан?»

Зевул замер, затем медленно кивнул. «Да».

Анан молча посмотрела на него, в ее глазах блеснул свет, она просто произнесла: «Ты все время теперь вместе с ней?»

Как будто машинально, Зевул тут же потряс головой. «Нет, я вообще не имею к ней никакого...» его голос вдруг стал тише, он почувствовал себя странно – почему вдруг он стал что-то объяснять?

Но странный блеск в глазах Анан уже исчез, как будто с ее плеч упал какой-то груз. Даже лицо стало немного мягче.

Но расстояние между ними осталось все таким же далеким, словно глубокий провал в земле.

Лунный свет, словно вода, мягко освещал дорогу перед ними.

Тени Ли Синя и Цзин Пин Эр уже давно исчезли вдалеке, и в этом пустынном месте остались только они вдвоем.

Они были врагами по своей сути, но никто из двоих не собирался нападать. С холодом в голосе, Анан вдруг сказала: «Ты... не мог бы немного пройтись со мной?»

Зевул поднял голову, в его глазах отражалось недоумение.

Они шли очень медленно, ночь вокруг была темной, только лунный свет падал на дорогу.

По краям дороги виднелись обломки стен, здесь когда-то были дома. Но, несмотря на разруху вокруг, ветер приносил откуда-то живое тепло. И в тишине все казалось более живым.

Они шли рядом, плечом к плечу, но все равно далеко друг от друга – словно на расстоянии меньше трех чжанов они наталкивались на стену.

Ночь вокруг заставляла мысли спутываться с чувствами.

В воздухе парил легкий аромат, окружающий Анан.

Анан вдруг нарушила молчание, тихо спросив: «Ты еще помнишь, как мы впервые сражались на Турнире Семи Пиков, в Айне?»

Зевул слегка дрогнул, в душе ощутив удивление. Ему всегда казалось, что Анан была не очень разговорчивой. Сегодня она вела себя немного странно.

Но даже если и так, он все равно кивнул и сказал: «Я помню. Ты уже тогда могла использовать Лезвие Молний, это было невероятно».

Анан посмотрела на него и сказала: «Но в тот раз... я ведь проиграла тебе».

Зевул помолчал, потом тихо произнес: «Тогда твой уровень во всех смыслах намного превышал мой собственный. И на самом деле это я...»

«Я проиграла». На лице Анан появилось странная тень, она просто сказала: «Я сразу поняла, еще тогда, что в самый последний момент ты специально сдался. Я привыкла побеждать, но тогда я не могла радоваться такой победе, даже когда Мастер и все остальные поздравляли меня».

Зевул усмехнулся. «Прошло столько лет, почему тебя до сих пор беспокоит такая мелочь?»

Анан подняла голову и посмотрела на яркую луну над ними. Ее красота сейчас была похожа на раскрывшийся цветок.

«С тех самых пор я навсегда запомнила тебя в своем сердце». Ее голос был тихим и спокойным.

Зевул вздрогнул всем телом и резко поднял голову. Он никак не ожидал услышать такие слова от Анан, которая всегда была холодной и серьезной. Но сейчас она стояла прямо перед ним, и приходилось верить своим ушам.

В груди он вдруг ощутил странное предчувствие, словно в ожидании кошмарного сна. Он прекрасно это ощутил, но уже не мог избежать.

«Потом мы вместе попали на гору Кунсан, в Пещеру Крыланов. И в бою с людьми Малеуса, в минуты смертельной опасности, ты, рискуя своей жизнью, спас меня. И я тоже тебя спасла...»

Она говорила очень легко, ее голос был невозмутимым, и Зевул, нет, в тот момент он словно превратился в Дан Сайона, который стоял перед ней, словно призрак прошлого.

Но только он не мог сказать ни слова.

«Тогда мы были в опасности, оба, и решалась судьба наших жизней. Но я все равно ничего не боялась, и если бы пришлось тогда умереть вместе с тобой, я...»

Она развернулась к нему лицом, в ее глазах сиял свет, которого раньше никогда не было – нежность, вырвавшаяся на свободу из глубины души. Даже на ее ледяном лице появился легкий румянец, заставляющий сердце дрогнуть.

«...я бы ни о чем не пожалела!» Она сказала это медленно, но уверенно.

Какая прекрасная ночь вокруг!

В тишине подул ночной ветер.

Они стояли друг напротив друга и молчали.

В душе Зевула царил хаос – миллионы мыслей сновали в голове, но тут, словно огромная волна, его накрыл громкий крик, прозвучавший в сердце:

Лазурия!

В один миг он похолодел с головы до ног, холод охватил его кровь, пробрался в его сердце.

Анан спокойно смотрела на него, наблюдая за его реакцией. Она видела все – сначала

смятение, затем удивление, даже немного неприятие, но в конце концов осталось только холодное молчание, суровое и ледяное!

Но нежность в ее взгляде не уменьшилась ни на миг, она тихо сказала ему:

«Потом была Гора Вздыхающих Волн, Пик Вдовы, все это произошло так быстро... и я видела, как ты постепенно меняешься. В конце концов, произошло то, что произошло. Тогда, в Айне, девушка по имени Лазурия приняла на себя удар Убийцы Богов, который предназначался тебе. И тогда я поняла, что ты уже никогда не вернешься».

Она слегка улыбнулась, и улыбка ее была полна горечи. Она тихо продолжила: «И ты действительно так и не вернулся».

Зевул незаметно сжал кулаки. Так сильно, что ногти вонзились в ладони. Он тяжело вздохнул, с силой сжал зубы, так чтобы сохранить ледяное спокойствие в глазах.

Но только... только...

Как он мог быть спокойным рядом с этой девушкой?

Он тихо произнес: «Неужели это тебя так заботит?»

Анан холодно усмехнулась. Ее взгляд обратился куда-то вдаль, ее силуэт под луной стал еще прекраснее.

«Я ни о чем не жалею. Но все эти десять лет я помню о тебе, храню твой образ в сердце. Если бы это было возможно, я бы все бросила, и отправилась бы с тобой, хоть на край света. Но это... все-таки невозможно!»

Она закусила губу, потом тихо и очень медленно повторила: «Невозможно... невозможно...».

Потом она подняла голову.

Ее губы были такими белыми, что казалось, они такого же белого цвета, как ее прекрасное лицо. А ее взгляд сейчас казался ярче луны, висящей над ними в небе.

«Я росла и воспитывалась в Айне, Мастер всегда любила меня, заботилась обо мне и учила меня всему. Я никогда не смогу предать Айне».

«Сегодня я говорю тебе все это, чтобы ты узнал о моих чувствах. И потом... я навсегда перестану думать о тебе!»

Ее бледные руки взяли Ориханк. Казалось, она произнесла эти слова с огромным трудом.

Каждое словно, словно острый нож, врезалось в сердце Зевула.

Но он так ничего и не сказал, молча глядя на нее.

В глубине его глаз отражалось безмолвие.

Образ, вырезанный в ее сердце за столько лет, сейчас он стоял прямо перед ней! Но был таким далеким...

Ориханк со звоном покинул ножны.

Прочертив в воздухе сияющую линию, он резанул воздух прямо перед Зевулом.

На древней дороге, между двумя людьми, в шаге от Зевула, прямо перед ним появилась глубокая расщелина в земле.

Она разделила их!

Луна была холодной, ночь стала еще тише.

Ее платье развевалось без ветра, она была похожа на богиню с небес. А в ее глазах боли было больше, чем нежности.

«Если мы встретимся еще раз, то уже будем смертельными врагами». На ее бледном лице не было ни кровинки, даже ее руки начали дрожать.

«Десять лет, пока я думала о тебе, я танцевала танец с мечом на Пике Малого Бамбука», она тихо произнесла: «Сегодня я хочу станцевать его в последний раз!»

Цзинь!

С криком феникса, Ориханк поднялся в небо.

Девушка в белом платье поднялась в воздух, и в свете холодной луны, словно богиня, спустившаяся с небес, начала свой прекрасный танец.

Лезвие меча скользило, как во сне. Время пролетело перед глазами, медленно испарившись вдали, вместе с воспоминаниями.

Чей это слышался вздох? Чьи глаза застыли слезы...

Меч сиял, словно снег на солнце. Чье сердце он вдруг поранил?

Она словно сошла с ума.

Она танцевала!

Вокруг поднялся ветер, рассеявший облака.

Ее тень парила в воздухе, вокруг была только темнота.

Только тени плясали вокруг вместе с ней...

Чей-то крик зазвучал в ее сердце, и в грудь словно что-то больно ударило...

Он не вернется, никогда... никогда...

Она содрогнулась. Может быть, стоит шагнуть вперед?

В воздухе она приготовилась шагнуть, но ее взгляд натолкнулся на глубокую трещину в земле.

Вокруг засвистел ветер, она была бледной, как мел.

Ориханк опустился с небес, со звоном вонзился в землю и застыл, остановившись прямо перед его глазами.

Ветер вдруг затих, вокруг все стало спокойным. Небо вновь посветлело, луна по-прежнему сияла на небе.

Лицо Анан было неподвижным, и только в ее глазах он увидел легкую нежность, мягкую, словно вода.

Его взгляд опустился на дорогу между ними...

Трещина зияла, словно глубокая рана!

Ориханк сиял холодным светом, словно распространяя этот холод вокруг себя. Это холод как будто разбудил его ото сна.

Как она была прекрасна...

Зевул остановился посреди шага, и медленно, медленно...

Отступил назад!

Анан крепко сжала меч руками и вынула его из земли.

Он все-таки отступил от этой черты...

Потом она рассмеялась...

Эта улыбка была прекрасна, словно белоснежная лилия, распустившаяся посреди ночи!

Но потом она вдруг согнулась пополам, тихо выдохнула и выплюнула кровь изо рта.

Красные капли попали на белое платье, словно цветы, раскрывшиеся не ко времени.

Она все еще улыбалась, когда посмотрела на него. Потом она развернулась, призвала Ориханк, и взлетела в воздух. Обратившись белой вспышкой, она поднялась в ночное небо и исчезла вдали, при свете яркой луны.

Только его одинокая тень осталась посреди дороги. Перед ним все еще зияла, испачканная кровью...

Глубокая рана!

В темноте, Кицунэ, держащая на руках Аша, проводила взглядом силуэт Анан, растворившийся в ночи. Аш, казалось, о чем-то беспокоился и шевельнулся у нее на руках.

Она мягко погладила его по голове, потом приложила палец к губам, чтобы тот вел себя тихо.

Аш тут же успокоился, но его глазки все еще смотрели на хозяина, и он немного нервничал.

Неизвестно, сколько Зевул еще простоял в темноте, перед этой трещиной в земле. Но он так и стоял там, не двигаясь.

Но Кицунэ, как оказалось, была очень терпеливой. Она молча ждала, и даже Аш сейчас ждал вместе с ней.

В конце концов, Зевул пошевелился, затем развернулся. Издалека казалось, что он совсем обессилен, а его лицо было серым, словно он чувствовал себя разбитым и ужасно несчастным.

Аш снова беспокойно дернулся.

Вдалеке, Зевул, казалось, что-то тихо сказал, но никто не расслышал его слов. Потом он все-таки поднял голову и покинул это место.

После того, как его тень исчезла вдали, Кицунэ вместе с Ашем вышла на свет и подошла к трещине, оставленной Ориханком на дороге.

Она молча посмотрела на нее, потом тяжело вздохнула.

«Человеческая любовь всегда такая болезненная... мне так жаль этих двоих! Они оба такие сильные и талантливые, но все же оба такие дураки...»

Аш в ответ что-то прокричал. Кицунэ удивленно посмотрела на него – судя по всему, Аш был с ней не согласен.

Он спрыгнул с ее рук, опустился на землю и что-то недовольно стал говорить, сердито, совсем по-человечески – он махал обеими лапками перед собой и ударял ими о землю.

Кицунэ рассмеялась и тихо сказала: «Тебе не нравится, что я назвала его дураком?»

Аш закивал и снова что-то крикнул. Он все еще был сердит, но его хвост уже обвился вокруг ног Кицунэ, так что можно было успокоиться.

Кицунэ со смехом покачала головой. Она наклонилась и мягко потрепала Аша по голове. Потом ее взгляд устремился вдаль, и она, помолчав немного, произнесла: «Должна тебе признаться, что все эти сотни лет я всегда хотела просто стать таким же дураком, и чтобы еще какой-нибудь такой же дурак полюбил меня».

«Если бы та девушка действительно была готова забыть его и свои чувства к нему, она бы давно уже убила бы его. Я видела, что, хотя она и направила на него свой клинок, в душе она хотела, чтобы он подошел к ней через эту трещину».

«Но... если бы он это сделал, это не был бы Зевул».

«Ведь в его сердце есть лишь Лазурия!»

Голос Кицунэ стал тише, Аш, словно не понимая, почесал голову и уставился на нее тремя глазами.

Кицунэ замерла на секунду, вдруг засмеялась и снова обняла обезьянку. Она с улыбкой сказала: «Ладно, это меня не касается. Это их личное дело, так ведь? Они сами должны разбираться со своими чувствами. К тому же, кто знает, как все повернется в будущем?»

«Так или нет, Аш?»

Она подняла его перед собой и со смехом спросила.

Аш замотал хвостом, громко крикнул и покачал головой. Но понял ли он ее слова?

<http://tl.rulate.ru/book/13084/312813>